

польскому народу. Мы будем считать священным долгом крепить и ширить польско-советскую дружбу»⁶⁴⁴.

Репатриация сотен и тысяч людей из СССР стала важной политической и хозяйственной задачей. Репатриационная работа заняла большое место в деятельности административных органов и Переселенческого отдела при СНК Удмуртской АССР. Была создана также специальная республиканская комиссия по эвакуации. Важное место в поддержке и осуществлении общей репатриационной политики имела деятельность Удмуртского республиканского отделения Союза польских патриотов (СПП) в СССР. В ней участвовали и местные власти. Проводилась широкая разъяснительная работа, составлялись списки репатрилируемых граждан.

Спустя некоторое время, в соответствии с Соглашением между правительствами СССР и Польши от 6 июля 1945 г., началась массовая репатриация поляков.

К весне 1946 г. была скомплектована очередная группа польских граждан, уезжающих из Удмуртии в организованном порядке. СНК УАССР 1 марта 1946 г. принял Постановление «О расходах по переселению польских граждан». На эти цели выделялось 63 000 руб., особо нуждающимся лицам было выдано единовременное денежное пособие на сумму 12 800 руб. Отправляемые в Польшу граждане снабжались проездными документами, продуктами питания, одеждой и обувью. Со ст. Агрыз 21 марта 1946 г. в Польшу отправился специальный эшелон из Удмуртии и Башкирии. В нем находилось 784 чел., из них 193 – дети. Массовая организованная репатриация польских граждан из Удмуртской республики завершилась в 1946 г. Несколько поляков, бывших воспитанников Каракулинского детского дома, осталось в нашей стране (26 чел.), из них шестеро в Удмуртии.

Таким образом, репатриация польских граждан заняла определенный период времени. Причем Удмуртии после октября 1917 г. сперва в начале 1920-х гг. а затем и после окончания Второй мировой войны пришлось дважды решать проблему репатриации иностранных граждан со своей территории. И оба раза в составе репатриантов были польские граждане. География репатриации, ее характер, интенсивность и формы также изменялись во времени.

Репатриация польских граждан из Удмуртии в 1920 – 1940-е гг. стала важной частью деятельности региональной и местной власти. Благодаря большой подготовительной работе, региональные и местные власти смогли добиться обеспечения необходимых условий репатриации. Однако полностью утверждать, что репатриационный вопрос был разработан и осуществлен во всех деталях и с надлежащей полнотой не приходится. В репатриации, как и в любом другом крупномасштабном мероприятии было немало проблем, своевременное и полное решение которых затруднялось условиями военного и послевоенного времени.

Н.А. Родионов
Ижевск

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ И СПЕЦИАЛИСТЫ В ОРУЖЕЙНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УДМУРТИИ (XIX – XX ВВ.)

Рассматриваемая тема – одна из важных составных частей регионального научно-исследовательского проекта «Иностранцы в Удмуртии (XIX – XX вв.)», осуществляемого автором в настоящее время. Данная тема охватывает широкий спектр вопросов: становление и развитие внешних связей России и ее субъектов с зарубежными государствами, влияние иностранного фактора на социально-экономическое развитие нашего государства, социально-правовое положение иностранцев в России в контексте ее государственной политики.

⁶⁴⁴ Родионов Н. А. Интернационализм трудящихся Удмуртии. Ижевск, 1982. С. 52.

Изучение этой темы связано со стремлением автора определить адекватное место иностранцев в структуре региональной экономики в условиях до – и индустриального развития России, Урала и Удмуртии. Генезис и структура профессиональной инациональной группы, история ее участия в промышленном производстве вообще и в оружейном секторе в частности, условия существования, сферы общения, особенности поведения и культуры, и т. д. пока слабо изучались в отечественной региональной историографии. Исходя из этого, в настоящей работе ставится задача раскрыть, по архивным источникам и опубликованным материалам XIX – XX вв., проблему привлечения и использования иностранных кадров в промышленном секторе региональной экономики. В частности, одной из сложных задач следует признать выявление значения и конкретного вклада иностранцев в оружейном производстве Удмуртии.

Значение применения труда иностранных специалистов и рабочих в региональной экономике нельзя оценивать только с количественной стороны, например, численности занятых в промышленном производстве. Именно такой исследовательский подход наоборот, не позволяет, в данном случае с Удмуртией, выявить в полном объеме роль иностранцев в региональной экономике. Согласиться и делать заключение, что иностранцев здесь было мало, а соответственно и роль их незначительна, будет, конечно, неправильно. Поэтому необходимо выявить и рассмотреть весь комплекс факторов, которые бы приводили к объективной оценке результатов деятельности иностранцев в индустриальном производстве Удмуртии.

Недостаточная информационная база выявленных источников требует более осторожного и взвешенного подхода исследователей, занимающихся этой проблемой в оценке вклада иностранцев в региональную экономику. На данном этапе, на наш взгляд можно говорить более точно только об участии, а не собственно о вкладе иностранцев в промышленное (оружейное) производство Удмуртии. Лишь более обширный фактический материал, выявленный в обозримом будущем, вероятно, даст возможность говорить о более конкретном вкладе иностранцев. Именно такой оценочный подход, позволит избежать имеющаяся в некоторых российских и зарубежных публикациях, апологию труда иностранцев, в том числе апологию принудительного труда военнопленных.

В процессе продолжительных исследовательских архивных поисков, а также изучения опубликованных материалов, сегодня выяснено, что присутствие иностранцев в отечественной региональной истории намного масштабнее, чем это представлялось до последнего времени. Фамилии иностранцев мы встречаем в разных отраслях промышленности, на транспорте в сфере управления, культуры, науки, образования и воспитания.

Промышленное освоение регионов России в XVIII – XIX вв. оказало заметное воздействие на практику межгосударственного обмена труда и перемещения рабочей силы. Одну из значительных по составу и численности групп иностранцев, временно находившихся в России, составляли рабочие и специалисты. В процессе перемещения этой группы иностранцев в различные регионы нашей страны можно выделить четыре крупных периода: 1) вторая половина XVIII – XIX вв.; 2) 1920 – 1930-е гг., 3) 1939 – 1945 гг., 4) современный период (1950 – 1990-е гг.).

Привлечение и использование труда иностранцев в важных сферах производственной жизни российской периферии было обусловлено целым рядом причин. Хозяйственное освоение Удмуртии, как части Уральского региона, развернувшееся здесь новое промышленное строительство, техническая реконструкция, внедрение новой техники и технологии в XVIII–начале XIX вв. тесно связывается с использованием труда иностранных кадров. Особенно широко использовались труд и знания специалистов из-за рубежа на казенных (государственных) и частных предприятиях. Причем на первых их доля была несколько выше. Это объясняется как объемом, так и характером и сложностью производства и некоторыми другими факторами.

Выявленные материалы показывают, что наиболее емким потребителем иностранной рабочей силы стало металлургическое и оружейное производство. Введение в строй Ижевского оружейного завода сопровождалось широким привлечением специалистов из-за границы. За 1807–1808 гг. сюда приехало 134 иностранца – датчан, немцев, шведов и Ганновера, Дандига, Копенгагена, Литтиха и других мест Европы. Переселение иностранцев вместе с семьями (всего 289 чел.) обошлось казне в 26 702 рубля 24 коп.⁶⁴⁵

Благодаря деятельности иностранных рабочих и специалистов в оружейном производстве Удмуртии и в сопутствующих его секторах – металлургическое, инструментальное производства, заготовка сырья и т. д., внедрялись новые современные технологии, неизвестные или слабо используемые здесь раньше. Передовые технические и технологические новшества достаточно широко применялись иностранцами на Ижевском оружейном и сталелитейном заводах. И хотя результаты работы зарубежных специалистов не оправдали всех ожиданий, в практику постепенно входили новые приемы, способы и технологии изготовления оружия, получения металла, применения сырья и материалов. В конечном итоге из суммы этих используемых нововведений складывался прогресс промышленного производства.

Труд иностранных рабочих и специалистов достаточно широко использовался в нашей стране в конце XIX–начале XX вв. В этот период особенно активно привлекались трудовые ресурсы из азиатских государств. Всего за 1911 – 1915 гг. эмигрировало в Россию 132 тыс. китайцев. Часть азиатских рабочих размещалась на Урале, некоторые из них оказались и на территории Удмуртии. На Ижевских оружейном и сталелитейном заводах на 1 января 1917 г. трудилось в качестве контрактных рабочих 334 китайца и корейца.

Кроме «гостевых» труженников, в разных районах страны на принудительных работах, к началу 1917 г. находилось от 1 до 1,6 млн. военнопленных первой мировой войны. На Воткинском заводе на 1 января 1917 г. было занято 1974 военнопленных. 184 чел. выполняло куренные работы в Старозаводской и Шарканской лесных дачах 1-го Воткинского лесничества. Большое количество иностранных военнопленных выводилось в период первой мировой войны на лесозаготовительные работы для Ижевских оружейного и сталелитейного заводов. Иностранцы военнопленные трудились на строительстве отдельных участков железной дороги Ижевск–Воткинск. Кроме них, дефицит рабочей силы на предприятиях Удмуртии компенсировался, отчасти, дополнительным набором из числа беженцев из Германии, Польши и других стран.⁶⁴⁶

В 1920-е гг. прием иностранцев на работу стал одним из источников увеличения численности и состава квалифицированных кадров в нашей стране. Порядок приглашения иностранных специалистов был установлен постановлениями СНК СССР (от 5 января 1926 г., 15 февраля и 22 апреля 1927 г.) и постановлением СТО от 8 августа 1927 г.⁶⁴⁷ Существующий подход сохранял важнейшие принципы организации этой работы в предшествующий период, а также обеспечивал всю практическую деятельность в последующие годы. На Урале на 1 июня 1933 г. насчитывалось свыше 4000 зарубежных посланцев.⁶⁴⁸

⁶⁴⁵ЦГА УР, ф. 4, оп.1, д.16, л.2; д.12, л. 24-28, 77-78, 85, 110-111, 200, 201; д.10, л. 3-6; ф. Р-195, оп.1, д. 375, л. 8; ф. Р-534, оп.1, д. 989, л. 7; Соловьев А. М. Вызов в 1807–08 гг. на Ижевский завод иностранных мастеров и ремесленников // Горный журнал.1893. Ч.1. № 1; Александров А. А. Ижевский завод. Научно-популярный очерк истории завода 1760-февраль 1917 гг. Ижевск, 1957. С.48; Беляев В. Т. Летопись истории завода. Ижевск, 1973. С.5; Шумилов Е.Ф. Город на Иже. 1760–1945. Ижевск,1990. С. 74-75; Шепталин А. А. Немцы в Удмуртии. Историко-демографические очерки. Ижевск, 1993. С. 15-18; Александров А. А. Состояние техники и инженерно-технических кадров на Ижевском и Воткинском заводах. Вторая половина XVIII–начало XX вв. К постановке вопроса // Очерки истории Удмуртии XIX века. Ижевск,1996. С. 193-196.

⁶⁴⁶ГА РФ, ф.1318, оп.1, д. 52, л.12, 27; Борьба. 1918. 25 ноября.

⁶⁴⁷ЦГА УР, ф.Р-106, оп. 3, д. 28, л. 3.

⁶⁴⁸Шарапов Н. П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930–1934 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1966. № 3. С.70-78; Шарапов Н.П. Об участии

В Удмуртии, как в одном из крупных промышленных центров Урала, в рассматриваемый период также работали по заключенным договорам, десятки граждан иностранных государств. Значительная часть их прибыла в 1930–1931 гг. На Ижевских оружейном и сталелитейном заводах иноземных рабочих и служащих было занято, по неполным данным, около 40 чел.⁶⁴⁹ Они трудились в лекальной и опытной мастерских прокатной мастерской, мастерской охотничьих ружей, в инструментальном, станкостроительном и других цехах и секторах завода. Небольшую по численности группу представляли иностранные специалисты, участвующие в техническом содействии и реализации двустороннего договора, заключенного 17 июня 1929 г. между Государственным трестом объединенных машиностроительных заводов (ГОМЗа) и фирмой Фр. Круппа (Германия)⁶⁵⁰. Пребывание их в Удмуртии было кратковременным. В составе импортной рабочей силы в этот период были и политические эмигранты. Несмотря на свою немногочисленность, иностранцы не затерялись в многотысячных рядах местных труженников. Наоборот, положение и особый статус этой группы выделяли ее из состава остальных труженников ведущего предприятия Удмуртии.

Весной 1931 г. было проведено специальное обследование условий труда и быта иностранцев. Результаты обследования показали, что директивные указания по рациональному использованию иностранных рабочих и специалистов на Ижстальзаводе выполняются отнюдь не удовлетворительно. На производстве не имелись нормальные условия для работы иностранцев, не проводился обмен опытом с остальными рабочими. Отмечалось полное отсутствие политико-воспитательной работы среди иностранных труженников. Подчеркивалась и несвоевременная отправка денежных переводов для членов семей, оставшихся в Германии и т. д.

Большое значение в улучшении использования труда зарубежных посланцев имела производственная конференция районного бюро инженерно-технической секции Ижстальзавода (ноябрь 1931 г.). В ней участвовало 14 иностранных рабочих и специалистов. В выступлениях участников встречи отмечалась важность «... перенесения их технического опыта, который они привезли с собой, ... в наши условия и на необходимость участия иностранцев в ударных бригадах, перехода их на сдельную работу»⁶⁵¹. В принятой резолюции отмечалась значимость сближения и усиления работы с иностранцами, вовлечения их в обсуждение и разрешение специальных технических вопросов.

В период второй мировой войны наиболее крупной группой иностранцев, связанных с обеспечением топливно-сырьевой базы оружейного производства Удмуртии стали военнопленные⁶⁵². Наряду с этим они выполняли здесь и другие работы.

После окончания второй мировой войны, особенно со второй половины 1950-х гг. восстанавливаются производственно-технические связи СССР с зарубежными странами и начинается следующий, третий, этап в истории производственной деятельности иностранных рабочих и специалистов в нашей стране. На предприятиях возобновляется прием иностранных рабочих и специалистов. Это было связано, в частности, с участием

иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале в 1930–1934 гг. // Ученые записки Уральского университета. 1966. № 59. С.61–79; Бакунин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937 гг.). Свердловск, 1968. С.151; Ирбе К.Ж. Культурно-массовая работа среди иностранных специалистов и рабочих на Урале в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) // Труды Уральского политехнического института им. С.М. Кирова. Сборник № 232. Свердловск, 1977. С.57–65; Интернациональное братство. Об опыте интернациональных связей Свердловской области. Свердловск, 1988. С.73.

⁶⁴⁹Центральный архив п/о (ОАО) «Ижмаш», оп. 1, д. 161, л. 77, 78.

⁶⁵⁰ЦГА УР, ф. Р-543, оп. 14, д. 336, л. 17–20.

⁶⁵¹Интернационализм в действии. Из истории интернациональных связей трудящихся Удмуртии. Документы и материалы (1917–1977). Ижевск, 1980. С. 67; Ижевская правда. 1931. 25 ноября.

⁶⁵²Родионов Н. А. Топливо-сырьевая база военного производства на Урале и в Удмуртии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ижевск, 2005. С. 231.

ведомств и предприятий в выполнении постановления Совета Министров СССР от 3 октября 1957 г., нацеленного на улучшение технической помощи организациям и фирмам других стран⁶⁵³. Получает распространение подготовка зарубежных специалистов. Для этих целей использовалась производственно-учебная база ведущих предприятий оборонно-промышленного комплекса республики.

Одним из центров, определенных для подготовки иностранных кадров, стал Воткинский машиностроительный завод. Первые посланцы из-за границы появились здесь, с середины 1950-х гг. из Китая. В этот период, наряду с временно возникшей диаспорой иностранцев в Воткинске, подобные учебные группы появились в других промышленных центрах Удмуртии. В 1956–1957 гг. на Ижевском машиностроительном заводе обучалась группа из 35 китайских рабочих и специалистов. Кроме них здесь, в течение 11 месяцев, проходили обучение 71 чел. из Корейской Народно-Демократической Республики. В эти годы, для обучения и заимствования опыта работы, на завод приезжали посланцы из Болгарии, Польши и Чехословакии⁶⁵⁴.

Как показывает анализ выявленных источников, обучение и повышение квалификации иностранных граждан в Удмуртии не приняли в 1950-1960-е гг. широкий размах. Планов подготовки зарубежных специалистов в республике не имелось. Одним из тормозов являлось недостаточное наличие учебно-материальной базы, однако и существующая сеть использовалась не полностью, что было связано с рядом причин. Количество готовящихся кадров определялось директивными решениями центра, и иногда вступало в противоречие с возможностями предприятий.

В последней четверти XX в., в Воткинске, одном из крупных российских центров производства ракетного вооружения, была размещена американская инспекция. Первые инспекторы из США прибыли сюда в конце 1980-х гг. для осуществления контроля над выполнением положений международного договора о ликвидации ракет среднего и меньшего радиуса действия. Для выполнения инспекторской работы были привлечены военнотрудовые армией США, специалисты по контрольно-измерительной аппаратуре, переводчики и т. д.

Итак, анализ выявленных источников и материалов показывает, что развитие экономики нашей страны и ее регионов требовало наличия высококвалифицированных рабочих и специалистов. Вопрос о привлечении иностранных кадров для Удмуртии особенно вплотную встал в начале XIX в., и был связан с созданием оружейного производства и развитием других сфер хозяйственного строительства в крае. Он обострился в середине и во второй половине столетия, в условиях промышленного переворота, а затем в XX в., по мере развертывания научно-технической революции, бурного роста новых технологий, поступления и ввода в действие технического импорта. Привлечение иностранных рабочих и специалистов стало одним из важных внешних факторов развития оружейного производства Удмуртии. На всех этапах истории межгосударственного взаимодействия и развития производственно-технических связей, в России использовалось немало иностранных квалифицированных рабочих и специалистов. В составе рабочей силы были следующие основные категории: лица, приглашенные по контрактам, военнопленные, политэмигранты. В 1920 – 1930-е гг. они трудились в разных регионах страны. Пребывание в этот период в Удмуртии иностранцев стало одним из фактов их жизненной и трудовой биографии.

Вторая мировая война внесла существенные коррективы в использовании иностранных кадров. Зарубежные каналы привлечения рабочих кадров были перекрыты. Только после завершения войны, с середины 1950-х гг. этот процесс возобновился и получил более широкое распространение. Кроме этого началась подготовка и обучение на производстве в Удмуртии специализированных групп для зарубежных стран. Оборонные

⁶⁵³ЦГА УР, ф. Р-1116, оп. 1, д. 6, л. 60.

⁶⁵⁴Интернационализм в действии... С.117; Удмуртская правда. 1957. 30 марта; 1958. 1 октября; 1959. 7 мая, 6 октября.

предприятия Удмуртии внесли существенный вклад в подготовку иностранных рабочих и специалистов. Участие республики в выполнении целевых программ подготовки специалистов способствовало, ко всему прочему, установлению более тесных взаимосвязей между Удмуртией и зарубежными государствами. Вместе с тем в современный период, несмотря на высокий производственный, научно-технический потенциал и наличие высококвалифицированных кадров, Удмуртия, по-прежнему обращается к помощи иностранных партнеров. В целом значение роли иностранцев в истории Удмуртии, развитии ее промышленного (оружейного) производства не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать. Участие иностранцев в хозяйственной жизни края было достаточно результативным и полезным.

В.М. Рынок.
Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УРАЛЬСКОЙ ИНДУСТРИИ НА ЗАСЕДАНИЯХ СОВЕТА ВРЕМЕННОГО ОБЛАСТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА УРАЛА

С 19 августа по 10 ноября 1918 г. в Екатеринбурге действовало региональное антибольшевистское государственное образование – Временное областное правительство Урала (ВОПУ). Претендуя на территорию Пермской, части Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний, оно реально контролировало только прилегавшие к Екатеринбург уезды. В структуре правительства сформировались восемь Главных управлений, заменивших министерства на региональном уровне. Высшим органом управления являлся Совет ВОПУ, объединявший руководителей Главных управлений и их заместителей.

История антибольшевистского правительства Урала не раз становилась предметом исследования. Политическая борьба вокруг формирования правительства, его взаимоотношения с соседними государственными образованиями привлекали внимание в советское время А. Танеева, В.М. Запольской, а в последние годы В.П. Сичинского, В.С. Кобзова, А.А. Коробкина и др. и даже становились темой специальных документальных публикаций. Е.А. Плешкевич, тщательно изучивший журналы заседаний ВОПУ, сконцентрировался на анализе проблем административного характера. Н.И. Дмитриев и О.Ю. Никонова, напротив, анализируя промышленную политику этого правительства, обошли стороной такой ценнейший документальный комплекс.

Всё это говорит в пользу необходимости вернуться к вопросу о роли ВОПУ в управлении уральской индустрией летом – осенью 1918 г., выяснить, насколько региональная власть оказалась способна влиять на состояние промышленности и транспорта. Основным органом, управлявшим уральской промышленностью с осени 1918 г., стал Уральский промышленный комитет. Но его работа носила рутинный характер. Его делопроизводство содержит сведения о распределении лампочек и поставке напильников. Большая политика в эти месяцы становления антибольшевистского движения вершилась на государственных совещаниях в Челябинске и Уфе, призванных объединить разрозненное антибольшевистское движение востока России под властью единого правительства. В худшем случае для Урала она определялась на тайных, переговорах нескольких ведущих членов ВОПУ и Временного сибирского правительства (ВСП).

В настоящем исследовании будет дан анализ одного типа источников, имеющих, однако ключевое значение не только для понимания темы, но и для анализа общего хода развития Урала в 1918 г. Речь пойдет о журналах заседаний высшего регионального органа управления – Совета Временного областного правительства Урала. Всего состоялось 66 заседаний. Информативность этого вида источника обуславливается тем, что заседания правительства являлись сосредоточением политической жизни региона,